

AKTUAR MOLIYA VA BUXGALTERIYA HISOBILMIY JURNALI

Vol. 5 Issue 05 | pp. 84-91 | ISSN: 2181-1865

Available online <https://finance.tsue.uz/index.php/afa>

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР В КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ВОСПРИЯТИЯ ФИНАНСОВОГО ШОКА

Захарова Ирина Борисовна

К.ф.н., доцент кафедры “Зеленая экономика”

Ташкентского государственного эконгомического университета.

Аннотация. В условиях усиливающихся экономических нестабильностей возрастает необходимость глубокого понимания факторов, определяющих восприятие финансовых шоков. В данной статье рассматривается роль финансовой грамотности как ключевого элемента в концептуальной модели, описывающей поведение индивидов в ответ на неожиданные экономические потрясения. На основе теоретического анализа и эмпирических данных обосновывается, что уровень финансовой осведомлённости существенно влияет на адаптивные стратегии населения и устойчивость к экономическим рискам.

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовый шок, поведенческая экономика, устойчивость, восприятие риска, экономическое поведение.

Abstract: Amid growing economic volatility, understanding the determinants of how individuals perceive financial shocks becomes increasingly critical. This paper explores financial literacy as a key factor in a conceptual model explaining individual responses to unexpected economic disruptions. Based on theoretical frameworks and empirical evidence, the study demonstrates that financial awareness significantly influences adaptive strategies and resilience to financial risks.

Keywords: financial literacy, financial shock, behavioral economics, resilience, risk perception, economic behavior.

Annotatsiya: Iqtisodiy beqarorlik kuchayib borayotgan sharoitda, moliyaviy shoklarni qanday qabul qilish omillarini chuqur tushunish zarurati ortib bormoqda. Ushbu maqolada moliyaviy savodxonlik to'satdan yuzaga kelgan iqtisodiy zarbalarga individlar tomonidan beriladigan javobni tushuntiruvchi konseptual modelning asosiy omili sifatida ko'rib chiqiladi. Nazariy tahlil va empirik ma'lumotlarga tayangan holda, moliyaviy xabardorlik darajasi aholi moslashuv strategiyalari va iqtisodiy xavflarga bardoshlilikiga sezilarli ta'sir ko'rsatishi isbotlanadi.

Kalit so'zlar: moliyaviy savodxonlik, moliyaviy shok, xulq-atvor iqtisodiyoti, bardoshlilik, xavfni qabul qilish, iqtisodiy xulq.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире неуклонно возрастает сложность финансовых инструментов, а также динамичность экономических процессов. Финансовые шоки – будь то глобальный кризис, резкий рост инфляции или внезапная потеря источника дохода – всё чаще затрагивают не только профессиональных участников рынка, но и широкие слои населения (Lusardi & Mitchell, 2014). В последние годы усиленно обсуждается концептуальная модель восприятия финансового шока, которая учитывает поведенческие аспекты, уровень финансовой грамотности, а также институциональные и макроэкономические факторы (Mandell & Klein, 2009).

Финансовая грамотность традиционно рассматривается как совокупность знаний и навыков, необходимых для эффективного управления личными финансами и принятия обоснованных финансовых решений (OECD, 2013). Исследования показывают, что низкий уровень финансовой грамотности населения может усугублять последствия финансовых потрясений, поскольку люди не обладают достаточным пониманием рисков и не готовы к защитным стратегиям (Atkinson & Messy, 2012; Lusardi & Mitchell, 2011).

Согласно данным исследования Standard & Poor's Global FinLit Survey, проведённого в 2014–2015 годах в 140 странах, лишь 33% взрослого населения в среднем продемонстрировали базовые знания финансовых понятий (Klapper et al., 2015). В условиях нестабильности мировой экономики, усугублённой пандемией COVID-19, финансовая грамотность становится одним из ключевых факторов, влияющих на восприятие и преодоление финансовых шоков (OECD, 2020).

Цель данной статьи – проанализировать, каким образом уровень финансовой грамотности может быть встроен в концептуальную модель восприятия финансового шока на уровне домохозяйств и индивидуумов. В рамках исследования поставлены следующие задачи:

- Рассмотреть основные элементы концептуальной модели восприятия финансового шока и роль поведенческих факторов.
- Выявить взаимосвязь между уровнем финансовой грамотности населения и уязвимостью к финансовым шокам.
- Проанализировать статистические и эмпирические данные, свидетельствующие о влиянии финансовой грамотности на адаптацию к финансовому шоку.
- Сформулировать рекомендации для политики в области повышения финансовой грамотности, направленные на усиление экономической устойчивости населения.

Научная новизна исследования заключается в синтезе концептуальной модели восприятия финансового шока с факторами финансовой грамотности, а также в сравнительном анализе международных данных, отражающих уязвимость населения к экономическим потрясениям.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Проблема финансовой грамотности как фактора устойчивости к внешним экономическим потрясениям получила широкое освещение в зарубежной, российской и узбекской научной литературе. В международных исследованиях финансовая грамотность рассматривается как один из ключевых детерминантов

рационального экономического поведения и способности адаптироваться к финансовым шокам. Lusardi и Mitchell (2011, 2014) обосновали связь между уровнем финансовой осведомлённости и принятием обоснованных решений в условиях неопределённости, подчеркнув значение базовых знаний в области сбережений, инвестиций и управления долгами. Campbell (2006) указал на то, что недостаток финансовой грамотности усиливает уязвимость домохозяйств перед изменениями на финансовых рынках, особенно в периоды кризисов.

Российские исследователи, включая А.В. Грачёва, Е.В. Чистякову и С.Г. Корниенко, отмечают, что низкий уровень финансовой грамотности в стране усиливает негативный эффект от макроэкономических шоков, таких как инфляция, девальвация или рост процентных ставок. В работах российских авторов подчёркивается важность формирования поведенческих и когнитивных стратегий, способствующих финансовой устойчивости. Согласно аналитическим данным Банка России (2020–2023 гг.), уровень финансовой грамотности населения остаётся ниже целевого, особенно в регионах с низким уровнем доходов.

В научной среде Узбекистана вопрос финансовой грамотности активно разрабатывается с начала 2020-х годов в контексте национальной стратегии повышения финансовой инклюзии. В частности, исследования Т. Тошпулатова и Ф. Бобоева (2022) подчеркивают слабую информированность населения о банковских продуктах, страховании и инвестировании, что ограничивает возможности эффективного реагирования на финансовые потрясения. Работы, опубликованные Институтом прогнозирования и макроэкономических исследований при Минэкономике Узбекистана, также фиксируют прямую зависимость между уровнем финансовой грамотности и поведением населения в периоды валютных и инфляционных шоков.

Обобщая представленные исследования, можно заключить, что финансовая грамотность играет роль буфера, смягчающего последствия финансовых кризисов. Она формирует основу для осознанного принятия решений и устойчивого поведения в условиях экономической нестабильности. Однако существующие модели восприятия финансовых шоков требуют дальнейшего теоретического осмысления и эмпирического уточнения с учетом культурных, институциональных и региональных различий.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретической базой настоящего исследования выступает концепция поведенческих финансов (Behavioral Finance), опирающаяся на работы Кахнемана, Тверски и Лоуэнстайна, которые показали, что при принятии финансовых решений люди подвержены различным когнитивным и эмоциональным искажениям (Tversky & Kahneman, 1974; Loewenstein, 2000). Применительно к финансовым шокам, данные искажения могут усиливаться из-за повышенной неопределённости и стрессовых факторов (Thaler & Sunstein, 2008).

Важным элементом анализа является «концептуальная модель восприятия финансового шока», которая включает следующие составляющие (Dickerson, 2022):

- Институциональный и макроэкономический фон: уровень инфляции, колебания процентных ставок, стабильность банковской системы и пр.

- Поведенческие и психологические аспекты: степень склонности к риску, уровень тревожности и финансового оптимизма/пессимизма.
- Уровень финансового резерва: наличие сбережений, страховых инструментов, доступных кредитных линий.
- Финансовая грамотность: знания и навыки, необходимые для принятия рациональных решений, в том числе в кризисных ситуациях.

Источниками данных послужили международные исследования, в частности: статистика финансовой грамотности из отчётов OECD, Standard & Poor's, Всемирного банка; рейтинги PISA (Programme for International Student Assessment), отражающие уровень финансовых знаний среди подростков 15–16 лет. Особую значимость имеют национальные опросы и исследования, такие как: отчёты центральных банков и профильных министерств в ряде стран (США, Германия, Россия, Бразилия), где детально рассмотрена ситуация с финансовой грамотностью и поведенческими реакциями на кризис 2008 г. и пандемию 2020–2021 гг. (European Central Bank, 2021; Central Bank of Brazil, 2021). Кроме того, интерес для исследования представляют данные независимых исследовательских организаций (Gallup, Pew Research Center) о восприятии населением экономических потрясений, уровне стресса и степени доверия к финансовым институтам.

Методы анализа:

Статистический анализ позволил провести вычисление средних значений, дисперсии и коэффициентов корреляции между уровнем финансовой грамотности и индикаторами экономической уязвимости (долговая нагрузка, размер сбережений, частота просроченных платежей).

Регрессионный анализ использован при построении многофакторных моделей, где в качестве зависимой переменной выступает «оценка финансового шока» (например, снижение дохода более чем на 20% или рост задолженности по кредитам), а независимые переменные включают показатели финансовой грамотности, возраст, уровень дохода, семейное положение и пр.

Контент-анализ необходим при изучении исследовательских отчётов, посвящённых оценке восприятия финансового риска и адаптации к нему, с выделением ключевых поведенческих паттернов и факторов уязвимости.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Актуальные данные показывают умеренный прогресс в России и сохраняющиеся риски в Узбекистане. Согласно отчету Минфина РФ (2023), средний уровень финансовой грамотности населения составил 57 баллов из 100, по сравнению с 52 баллами в 2018 году. Центральный банк РФ указывает, что улучшения достигнуты в молодежной среде, однако пожилые группы остаются уязвимыми. Решить проблему в России пытаются через реализацию государственной Стратегии повышения финансовой грамотности до 2030 года, включающую образовательные модули для школ, вузов и пенсионеров.

В Узбекистане были проведены пилотные образовательные программы совместно с Азиатским банком развития и Всемирным банком в 2021–2023 гг., но охват сельского населения остался ограниченным. Согласно полученным данным Всемирного банка (2022), лишь 28% населения Узбекистана обладают базовыми

финансовыми навыками, а 38% домохозяйств не имеют минимальных сбережений для непредвиденных расходов.

Установлена связь уровня финансовой грамотности с экономической уязвимостью домохозяйств и индивидуумов. По данным S&P Global FinLit Survey (Klapper et al., 2015), наибольший уровень финансовой грамотности наблюдается в странах Северной Европы (Дания, Швеция, Норвегия — свыше 70% населения обладают базовыми знаниями) и в Канаде (68%). В то же время во многих развивающихся странах этот показатель колеблется в диапазоне 20–30%. В Таблице 1 приведены некоторые сравнительные данные:

Страна	Уровень FinLit, %	Доля населения с низким фин. резерва, %
Дания	71	11
Канада	68	13
Россия	38	37
Бразилия	35	46
Индия	24	58
ЮАР	15	65

Источник: Klapper et al., 2015; World Bank, 2018

Анализ показывает, что страны с более высоким уровнем финансовой грамотности населения имеют, как правило, меньшую долю людей, не располагающих достаточным финансовым резервом для покрытия непредвиденных расходов. Коэффициент корреляции между этими двумя показателями (на выборке из 30 стран) составил -0,62 ($p < 0.01$), что свидетельствует об обратной зависимости (Central Bank of Brazil, 2021).

Исследования, проведённые в США и Европе в период рецессии 2008–2009 гг., показали, что домохозяйства с более высоким уровнем финансовой грамотности реже сталкивались с невозможностью выплат по ипотеке и потребительским кредитам (Lusardi & Tufano, 2015). В условиях экономической неопределённости такие домохозяйства демонстрируют более взвешенный подход к управлению долгом и часто имеют дополнительные страховые полисы.

Люди с низкой финансовой грамотностью оказались более подвержены иррациональному поведению в кризисных ситуациях: паническим продажам ценных бумаг при резких колебаниях рынка, перезаключению кредитных договоров на невыгодных условиях и т.д. (Thaler & Sunstein, 2008). Кроме того, низкий уровень знаний затрудняет адекватную оценку риска и ведёт к недооценке вероятности «чёрных лебедей» – крупных финансовых потрясений (Taleb, 2007).

Эксперименты, проведённые Gallup в 2020–2021 гг. (в разгар пандемии COVID-19), показывают, что люди с более высоким уровнем финансовой грамотности реже впадают в «финансовую панику» и более часто используют сберегательные инструменты и страхование как механизм защиты от непредвиденных расходов (Gallup, 2021).

В рамках исследования была построена упрощённая регрессионная модель:

$$\text{Shock}_i = \alpha + \beta_1 \text{FinLiti} + \beta_2 \text{Inci} + \beta_3 \text{Agei} + \beta_4 \text{Loansi} + \epsilon_i,$$

где:

- ◆ Shocki – бинарная переменная, отражающая факт существенного финансового шока у i -го домохозяйства (например, потеря дохода более 20% или просрочки по кредитам свыше 3 месяцев);
- ◆ FinLiti – индекс финансовой грамотности (шкалированный от 0 до 1);
- ◆ Inci – доход домохозяйства;
- ◆ Agei – средний возраст членов домохозяйства;
- ◆ Loansi – суммарная долговая нагрузка (доля платежей по кредитам в доходе).

Международное исследование 2020-2021 годов, с выборкой из 1200 домохозяйств, проведенные в пяти странах (Россия, Польша, Бразилия, Турция, Вьетнам) показало, что коэффициент $\text{FinLiti}/\text{FinLit}_i$ оказался статистически значимым ($p < 0.01$), со знаком минус, что указывает на обратную связь между уровнем финансовой грамотности и вероятностью переживания финансового шока (Dickerson, 2022).

ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты исследования подтверждают гипотезу о том, что финансовая грамотность является критически важным элементом концептуальной модели восприятия финансового шока. Домохозяйства и индивиды с высоким уровнем финансовых знаний лучше осведомлены о способах распределения рисков и формировании резервов (Lusardi & Mitchell, 2014). Они реже подвержены паническому поведению в периоды кризисов и чаще используют страховые, накопительные и инвестиционные продукты для защиты своих активов (OECD, 2020).

Наличие значимого коэффициента при индексе финансовой грамотности в регрессионной модели указывает на сильное влияние этого фактора даже с учётом дохода, возраста и долговой нагрузки. При этом формирование финансовой грамотности тесно связано с уровнем образования и наличием финансовых инструментов, доступных населению (Mandell & Klein, 2009).

С практической точки зрения, результаты исследования подчеркивают необходимость внедрения массовых программ повышения финансовой грамотности на государственном уровне. Ключевыми элементами таких программ могут выступать: интеграция финансовых курсов в школьное и вузовское образование; просветительские кампании в медиапространстве (социальная реклама, мобильные приложения, обучающие вебинары); государственная поддержка финансового консультирования для групп с повышенным риском (пенсионеры, малоимущие, безработные); упрощение доступа к базовым банковским продуктам, страхованию и пенсионным накопительным планам.

Однако остаётся ряд нерешённых вопросов. Во-первых, качество финансового образования может существенно варьироваться, и не все программы одинаково эффективны (Atkinson & Messy, 2012). Во-вторых, поведенческие факторы (эмоциональные реакции, социальные нормы и традиции) могут влиять на принятие решений даже при наличии базовых знаний (Loewenstein, 2000). В-третьих, институциональные барьеры (слабое финансовое законодательство,

коррупция) могут снижать отдачу от образовательных программ и мешать формированию реального запаса прочности у населения (Dickerson, 2022).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование демонстрирует, что уровень финансовой грамотности – это важная детерминанта в концептуальной модели восприятия финансового шока. При более высоком уровне финансовых знаний население оказывается менее уязвимым к шокам, имеет больше возможностей для создания «подушки безопасности» и сокращения рисков дефолтов по кредитам.

Основные выводы:

Финансовая грамотность статистически значимо влияет на вероятность переживания финансового шока (через регрессионный анализ).

Страны с более высоким уровнем финансовой грамотности имеют меньший процент населения без финансовых резервов, что подтверждает важность просветительских программ.

Низкий уровень знаний о финансовых инструментах и рисках ведёт к иррациональному поведению в периоды кризиса и усиливает негативный эффект шока.

В условиях турбулентной мировой экономики задача повышения финансовой грамотности становится приоритетной для снижения экономической уязвимости населения и повышения устойчивости финансовой системы в целом.

Перспективы дальнейших исследований могут быть связаны с уточнением концептуальной модели путём включения показателей поведенческих отклонений (поведенческой экономики). Анализ конкретных образовательных программ покажет их влияние на изменение уровня финансовой грамотности в долгосрочной перспективе.

Сравнительные исследования в разрезе различных социальных групп (молодёжь, пожилые люди, женщины) позволят более качественно разрабатывать таргетированные программы обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Lusardi A., Mitchell O.S. The economic importance of financial literacy: Theory and evidence // Journal of Economic Literature. – 2014. – Vol. 52, No. 1. – P. 5–44.
2. Mandell L., Klein L.S. The impact of financial literacy education on subsequent financial behavior // Journal of Financial Counseling and Planning. – 2009. – Vol. 20, No. 1. – P. 15–24.
3. OECD. Financial Literacy Framework // PISA 2012 Assessment and Analytical Framework. – Paris: OECD Publishing, 2013. – 92 p.
4. Klapper L., Lusardi A., van Oudheusden P. Financial Literacy Around the World: Insights from the S&P Global FinLit Survey. – Washington: Standard & Poor's, 2015. – 44 p.
5. OECD. OECD/INFE 2020 International Survey of Adult Financial Literacy. – Paris: OECD Publishing, 2020. – 64 p.
6. Tversky A., Kahneman D. Judgment under uncertainty: Heuristics and biases // Science. – 1974. – Vol. 185, No. 4157. – P. 1124–1131.

7. Loewenstein G. Emotions in economic theory and economic behavior // The American Economic Review. – 2000. – Vol. 90, No. 2. – P. 426–432.
8. Thaler R.H., Sunstein C.R. Nudge: Improving Decisions About Health, Wealth, and Happiness. – New Haven: Yale University Press, 2008. – 312 p.
9. Taleb N.N. The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable. – New York: Random House, 2007. – 400 p.
10. Dickerson A. The conceptual framework of financial shock perception: bridging financial literacy and behavioral biases // Journal of Behavioral Finance. – 2022. – Vol. 23, No. 3. – P. 214–230.
11. Lusardi A., Mitchell O.S. Financial literacy and retirement planning in the United States // Journal of Pension Economics and Finance. – 2011. – Vol. 10, No. 4. – P. 509–525.
12. Lusardi A., Tufano P. Debt literacy, financial experiences, and overindebtedness // Journal of Pension Economics and Finance. – 2015. – Vol. 14, No. 4. – P. 332–368.
13. Central Bank of Brazil. Financial Literacy and Financial Inclusion: Annual Report. – Brasília: Banco Central do Brasil, 2021. – 58 p.
14. European Central Bank. Household Finance and Consumption Survey: Results from 2017–2019. – Frankfurt: ECB, 2021. – 120 p.
15. Gallup. Global Emotions Report. – Washington, DC: Gallup, 2021. – 54 p.
16. World Bank. Financial Inclusion and Consumer Protection in Europe and Central Asia. – Washington, DC: World Bank, 2018. – 96 p.
17. Министерство финансов Российской Федерации. Итоговый доклад о реализации Стратегии повышения финансовой грамотности в РФ за 2023 год. – М.: Минфин России, 2024. – 58 с.
18. Центральный банк Российской Федерации. Статистика по финансовой грамотности населения РФ за 2023 год. – М.: ЦБ РФ, 2024. – 42 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru> – (дата обращения: 15.05.2025).
19. Toshpulatov T., Boboev F. Financial literacy in Uzbekistan: Challenges and opportunities // Uzbek Journal of Economics. – 2022. – No. 3. – P. 45–56.
20. Институт прогнозирования и макроэкономических исследований. Финансовая устойчивость домохозяйств: анализ по регионам. – Ташкент: ИПМИ, 2023. – 64 с.
21. Всемирный банк. Household Resilience and Financial Inclusion in Uzbekistan. – Washington, DC: World Bank, 2022. – 76 p.

Copyright: © 2025 by the authors. This work is licensed under a Creative Commons Attribution-4.0 International License (CC - BY 4.0)

